

ВИТАЛИЙ МАЛЬКОВ

ТЕЛЕСКОП

РАССКАЗ

Это напоминало внезапную вспышку страсти, любовь с первого взгляда. Едва Виктор Ерохин увидел на полке магазина телескоп, сразу понял, что должен его купить во что бы то ни стало. Новенький телескоп-рефрактор “Астел-80” завораживал взгляд своим серебристым корпусом и глянцево-фиолетовой оптикой.

Ерохин замер у прилавка, с волнением разглядывая астрономический прибор и вспоминая свою детскую мечту — стать астрономом. Мечта родилась после того, как отец показал ему созвездия Большой и Малой Медведиц и рассказал о бесконечности Вселенной. Произошло это лет в пять-шесть. И вот теперь Ерохин неожиданно оказался в одном шаге от осуществления той подзабытой и забытой житейскими заботами мечты. Ему на миг даже показалось, будто он опять стал маленьким и вся жизнь ещё впереди...

Ерохин взглянул на ценник — двенадцать тысяч рублей. Это почти месячная зарплата, но, в принципе, не так уж дорого. Кое-какие накопления дома имелись — можно было пожертвовать.

Но тут размышления Ерохина прервал голос его супруги Анны, подошедшей с корзинкой, наполненной продуктами и бытовыми мелочами.

- Ну, что ты застыл? Бери корзину и пойдём к кассе.
- Я должен его купить! — взволнованно произнёс Виктор.
- Кого? Эту железяку, что ли?
- Да, его. “Астел” восьмидесятый. Красавец!

МАЛЬКОВ Виталий Олегович родился в 1972 году в г. Артемовске Донецкой области. Жил в Якутии, в Новосибирске. Окончил Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографии. В настоящее время сотрудник Федеральной службы исполнения наказания. Печатается впервые. Живёт в Белгороде.

— Ты совсем спятил! То какие-то марки собираешь, то пластинки дурацкие... Нам только этой трубы не хватало! Да и откуда деньги?

— А если в кредит? — предложил Ерохин, но Анна тут же отрезвила его:

— Нам на машину надо ссуду брать, а ты хочешь ещё и в кредит залезть? О квартире лучше б подумал, теснимся в однокомнатной... Пошли! Никаких телескопов!

Виктор Ерохин бросил прощальный взгляд на свою мечту и уныло поплёлся за женой, которая была, в общем-то, права: квартира, машина, а ещё и осень скоро, надо дочку Катю ко второму классу подготовить: учебники, одежда... Да и самому не мешало бы новую куртку купить. А телескоп — это всего лишь романтические фантазии.

Минуло несколько дней, но Ерохин про телескоп не забыл. И дома, и на работе он постоянно думал об астрономическом приборе и даже во сне видел себя наблюдающим космическую беспредельность в телескоп фирмы “ЛОМО”, созданный по схеме советского инженера Максимова, о котором читал в каком-то журнале. И однажды Ерохин вновь оказался в отделе оптики торгового центра, перед полкой с прибором “Астел-80”. У него даже возникла безумная мысль: схватить телескоп и убежать с ним, но усилием воли Ерохин подавил в себе преступное намерение. Любой незаконный путь был глубоко противен его натуре: за несколько лет работы он не унёс из родного механического цеха ни единого болтика, тогда как остальные то и дело прихватывали с собой какую-нибудь мелочь.

Отношения с женой между тем стали постепенно накаляться, а их интимная жизнь, наоборот, начала остывать. Из-за любого пустяка дома вспыхивали скандалы, но ещё чаще вечера проходили в полном молчании. Анна даже перестала провозжать мужа на работу, не целовала перед уходом и больше не гладила его брюки... и не произносила нежных слов в напутствие. С каждым днём Ерохин всё больше замыкался в себе, в своих грёзах о телескопе.

Как-то вечером, после работы, Ерохин пошёл не домой, а, прихватив с собой приятеля Эдуарда, направился в заведение...

— Вот ты чем занимаешься в свободное время? — спросил Ерохин приятеля после второй рюмки.

Эдуард пожал плечами:

— Ну, когда как... Бывает, возьму домой чекушку, а то и поллитровку, и ужинаю под неё не спеша. У меня на кухне телевизор есть. Жена в зале сериалы смотрит, а я ужинаю... А когда могу и книжку почитать, только такую, чтобы не думать.

— Земные у тебя интересы, обывательские.

— Ну и что? — возмутился Эдуард. — Я же тебе не Пифагор какой, чтобы философию разводить или ещё там чего.

— Пифагор был математиком, — уточнил Виктор, разливая водку по рюмкам.

— Да и хрен с ним! Я за смену выматываюсь как вол, и мне вечером хочется по-человечески отдохнуть. А математикой пусть занимаются разные там очкарики. У меня с ней и в школе-то не ладилось.

— Никто тебя не заставляет формулы выводить. Не хочешь думать, не думай. Но ведь должен же быть какой-то интерес у человека! Что-то глобальное, — указал пальцем вверх Ерохин.

— Нет, конечно, иногда я об этом думаю, — признался Эдуард. — Когда вот космонавтов показывают, я всегда смотрю. А так... Нет, если бы можно было на Луну слетать, я бы полетел, почему нет.

— Да это всё понятно. — Ерохин махнул рукой, досадую на примитивность приятеля. — Но разве тебе не скучно так жить? Утром, чуть свет, на работу, вечером домой, и каждый день одно и то же. Постоянно что-то покупаем, что-то продаём, берём в кредит... Всё копошимся как муравьи... А потом вдруг бац... и в ящик. Зачем живём?

Ерохин вздохнул и выпил.

— А куда деваться? — Эдуард тоже немного “накатил”. — Не будешь ходить на работу, не будет денег на жарчку...

— А вот они... над головой, — сказал Ерохин. — Мерцают себе потихоньку, как будто нам насмешливо подмигивают.

— Кто? — не понял Эдуард.

— Кто-кто... Звёзды! Смотришь на них, и на душе светлее... Сразу начинаешь представлять, как там, на них, жизнь какая-то, существа разные, даже города. — Ерохин закрыл глаза и представил себя наблюдающим в телескоп Вселенную. — А она этого не понимает... Ей машина нужна, вторая комната. Какого лешего я на ней женился?

Они выпили ещё по одной, и Ерохину захотелось произнести для всех посетителей кафе пламенную речь о пользе астрономических наблюдений. Он начал объяснять молодым людям, сидевшим за соседним столиком:

— Неужто вы мыслите своё существование без телескопа? Как же так? Разве ж такое возможно?

— Иди-ка ты, мужик, домой, — отреагировали на его запал.

— Да-да, конечно, вы правы. — Ерохин оглядел затуманенным взором кафе и понял, что здесь он никогда не отыщет родственную душу. — Пора уходить.

Но он вдруг схватил за руку проходившего мимо мужика.

— У тебя тоже, наверно, нет телескопа?

— Нажрался? Свали отсюда, — ответил мужик без телескопа и отпихнул Ерохина.

— Уходим! — Эдуард увлёк его за собой Ерохина, уловив его намерение дать незнакомцу без телескопа в морду.

Они выбрались из кафе, но по дороге зашли в магазин и взяли там чек-кушку, поскольку оба чувствовали какую-то неудовлетворённость. Завернули в небольшой дворик, заметив там скамейку, окружённую деревьями...

— Да как же они все без телескопов-то живут? — приставал к приятелю Ерохин. — Вот ты скажи мне.

— Нормально они живут, — отвечал Эдуард. — И не забивают себе головы всякой ерундой.

— Нет, это не ерунда. Мне скоро тридцать пять стукнет, а я всё только существую... Раньше родители воспитывали, а теперь — жена и тётца... На работе, опять же, начальство... И никто не спрашивает, что я сам хочу. А я, может, без телескопа жить не смогу.

— А раньше как жил?

— Да чёрт его знает...

Домой Ерохин добрался, когда совсем стемнело. Его встретили испуганные глаза жены и дочки, не привыкшие видеть мужа и отца пьяным. Нет, он, конечно, порой позволял себе, но не сильно. А тут сорвался...

— Ну что, что вы смотрите? Да, выпил с товарищем, и что с того? Вам ведь плевать на мои интересы. Вам скорее двухкомнатную подавай, машину. Я ведь вам только для этого и нужен...

В ту ночь ему приснился красочный сон, в котором он, прикинув глазом к окуляру серебристого “Астела”, наслаждался потрясающей панорамой звёздного неба и ощущал себя причастным к великому таинству мироздания.

Следующим вечером, перед сном, дочка Катя попросила отца:

— Расскажи сказку!

Ерохин очнулся от привычных размышлений и попытался припомнить что-нибудь подходящее. Он знал много сказок, но все уже рассказывал дочери раньше.

— Хорошо, я расскажу тебе звёздную сказку. — Он решил сочинять на ходу.

— Классно! — просияла Катя. — Хочу звёздную сказку!

Она устроилась поудобней в кровати и приготовилась слушать. Её синие глаза были полны ожидания чего-то таинственного.

— В одном далёком-далёком звёздном королевстве, — начал Ерохин, — жила-была...

— Принцесса, — подсказала дочка.

— Точно, принцесса. — Он улыбнулся удачному началу. — Она была

очень доброй девочкой и любила животных. У неё был верный друг — гнедой грифон, по имени Каспер...

— А кто такой грифон? — спросила Катя.

— Ну, это такой крылатый зверь с клювом, похожий на маленького дракона. На планете, где жила принцесса, их водилось множество. Грифоны очень легко приручались, и люди использовали их как транспорт, летая верхом на этих существах.

— Здорово. Я бы тоже полетала.

— К сожалению, у нас грифоны не водятся... Так вот, принцесса любила путешествовать на верном Каспере. Она была отличной наездницей и управляла своим крылатым конём лучше, чем многие взрослые. А ещё у принцессы был надёжный страж — механический пёс. Он всегда следовал за своей хозяйкой и защищал её от опасностей.

— Ей грозили опасности? — встревожилась Катя.

— Да, грозили. У отца принцессы, звёздного короля, имелись враги и заговорщики, которые мечтали захватить власть в королевстве. Эти злодеи хотели похитить принцессу и потребовать с её отца выкуп — трон и корону.

— Они ведь были плохие, да?

— Очень плохие. Жадные, бесовские негодяи. Они постоянно строили коварные планы и устраивали хитроумные ловушки для девочки. Но каждый раз, благодаря своим друзьям, псу и грифону, принцесса благополучно вырывалась из этих ловушек. Она была храброй девочкой, такой же, как её отец, и продолжала полёты на Каспере, совершая по пути разные хорошие поступки. Принцесса помогала бедным людям и спасала раненых животных, потому что всему этому её научил старый, мудрый наставник...

Ерохин замолчал и склонился над кроватью. Катюша уже спала, прижав к себе любимую куклу.

— Уснула? — спросила Анна, когда Ерохин выключил в комнате свет и пришёл в кухню.

— Да. — Ерохин присел на кухонный стул, взглянул на жену. — Чайку бы, что ли, Ань?

Анна включила чайник. Принялась протирать стол.

— Пойду покурю, — решил Ерохин, чтобы не сидеть в кухне в тягостном молчании.

Он вышел на балкон, достал из пачки сигарету, закурил. На темнеющем небе уже мерцали первые звёздочки. Ерохин с тоской подумал, что утром опять идти на работу и весь день слушать грохочущую станочную симфонию цеха...

Он посмотрел на светящиеся окна соседних домов. Наверное, там, за этими окнами, люди готовились ко сну, чтобы утром точно так же, как Ерохин, с новыми силами окунуться в трудовые будни. И нужен ли в этой жизни телескоп тем, кто готовится ко сну за светящимися окнами?

Вдруг Ерохин вздрогнул от неожиданного, лёгкого прикосновения к плечу. Обернулся и увидел рядом лицо Анны. В её взгляде было что-то тёплое, родное. У Ерохина логонько сдавило в груди: он ведь может потерять эту женщину, а вместе с ней и дочку...

— Пойдём пить чай, — ласково сказала Анна.

Ерохин понял, что прямо сейчас, прямо здесь он обязан сказать или совершить что-то очень важное, от чего зависит судьба, может быть, всего мироздания в целом. И он, подавшись этому порыву, совершил — обнял жену и поцеловал её в губы.

Она замерла, закрыв глаза, ладная и обворожительная в своём лёгком домашнем платье, а затем прижалась к нему и тихонько заплакала.

— Ну, что ты. Не надо. Всё будет хорошо, — зашептал Ерохин, не находя других слов для оправдания. — Вот увидишь...

Несколько минут они стояли так, не решаясь нарушить семейную идиллию.

— Ты вчера всю ночь бредил. Бормотал: телескоп, телескоп, — сказала Анна без слышимого упрёка.

— Ничего... Это пройдёт, — сказал Ерохин и погладил жену по спине. — Это пройдёт... Наверное, такое с каждым бывает... Пройдёт...

Они обняли друг друга и ещё долго стояли на балконе, а над ними всё ярче мерцали звёзды.